

На правах рукописи

Назипов Ильгиз Ильдарович

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ ОРДЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Пермский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Кандидат исторических наук, доцент
Шмыров Виктор Александрович

Официальные оппоненты:

Данилевский Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», факультет истории, заведующий кафедрой

Нечаев Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический
университет», гуманитарный факультет, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М.Акмуллы»

Защита состоится 27 марта 2012 г. в 13.30 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского
государственного университета по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1, корп. 2 и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_» февраля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из основных элементов политической истории России XIII-XV вв. являются взаимоотношения Руси и Орды. Их содержание было весьма разноплановым – подчинение русских земель Орде, военное сотрудничество против агрессии литовского государства и Польши, борьба русских земель за независимость от Орды, создание враждебных друг другу военных союзов с другими государствами. Политически Орда активно влияла на жизнедеятельность Руси, зачастую определяя политический статус русских земель, определение и характеристика которого принципиально важны для понимания генезиса русского государства и сущности русско-ордынских отношений. Поэтому необходимо выяснить каков был политический статус русских земель по отношению к Орде: являлись ли русские земли частью территориально-политической организации Орды, и если да, то какова длительность этого периода русско-ордынских связей, либо в период взаимоотношений с Ордой русские земли сохраняли суверенитет. Особенно это значимо для изучения Северо-Восточной Руси, территориально непосредственно соприкасавшейся с ордынскими землями, сохранявшей связи с Ордой весь период ее существования.

Объект исследования - Русь и Орда как феномены политической истории.

Предметом исследования является система политических связей Орды с землями Северо-Восточной Руси на протяжении XIII-XV вв. – сбор дани, соотношение власти и подчиненных, военное противостояние и военное сотрудничество.

Территориальные рамки исследования охватывают Северо-Восточную Русь и территорию Орды. В данных территориальных границах происходили конкретные события, в которых выражались политические связи русских земель Северо-Восточной Руси и Орды - военные походы, сбор дани, получение ярлыков от хана, суды над русскими князьями и др.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период существования русско-ордынских отношений. Нижняя граница – декабрь 1242 г., когда в Поволжье из похода в Западную Европу вернулся хан Бату с войском и на завоеванной территории создал государство Улус Джучи, или Орда. Верхняя граница – 1502 г. В этот год государство Орда исчезнет, после разгрома его Крымским ханством и увода ее кочевого населения из Нижнего Поволжья в Причерноморские степи.

Степень изученности проблемы. Изучение русско-ордынских связей имеет длительную историю. Уже в первых обобщающих трудах по русской истории В.Н.Татищева и М.М.Щербатова описаны формы подчиненности хану русских земель и князей – получение ярлыков, выплаты дани¹. Позднее Н.М.Карамзин, структурировав «Историю государства Российского» по периодам княжения и царствования, выделил данную тему в отдельную главу, в которой не просто описывал содержание русско-ордынских отношений, но сделал исследование и оценку последствий русско-ордынских отношений для развития русского государства.

Осознавая научную значимость и недостаточность изученности проблемы русско-ордынских связей, Российская Академия Наук в 1826 г. объявила конкурс на ее решение. Премия в конкурсе не была присуждена, так как, по мнению жюри в составе академиков Х. Френа, Н.Шмидта, Ф. Круга, достойной ее работы представлено не было. Этот результат показал, что при объявлении конкурса была выдвинута слишком большая задача, непосильная для отдельных исследователей, особенно, в условиях недостаточного количества источников, введенных в научный оборот к началу XIX в.

За два века с момента конкурса в изучении проблемы историография прошла сложную качественную эволюцию. Глубоко исследованы содержание и формы русско-ордынских отношений, найдены и привлечены новые источники – персидские, арабские, западноевропейские.

¹ Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т 5. М.; Л.: Наука. 1965. С. 51.

Анализ характеристики русско-ордынских связей в историографии позволяет выявить пять оценочных позиций, порой полярных и противоречивых.

Первая позиция – это оценка историографией русско-ордынских отношений как зла для Руси, однако, по историческим результатам воздействия Орды на Русь, обернувшегося в итоге благом. Эта точка зрения впервые была высказана Н.М.Карамзиным, а затем поддержана Н.И.Костомаровым². Суть этой позиции в том, что до нашествия Батыя на Русь было регрессивное направление исторического развития. Благом для государств является единство территории и абсолютизм. Русские земли из-за родовой системы наследования княжеских «столов» и слабой власти князей в своих землях и Великого князя на Руси в целом, постоянно вели междоусобные войны, имели низкую способность к мобилизации своего военного потенциала. В результате взаимодействия с Ордой изменилось положение дел, ибо Орда поддержала власть удельных князей в их землях и власть Великого князя над удельными князьями и всеми землями Северо-Восточной Руси. На основании этого делается вывод о том, что зло набегов, ограбления данью, меньшее, чем благо организации последующего абсолютистского государственного устройства Руси.

Вторая позиция характеризует русско-ордынские связи как незначительный фактор в политической истории Руси. Этой позиции придерживались С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, С.Ф.Платонов. Эта точка зрения в качестве основного критерия оценки событий на Руси в XIII-XV вв. выдвигает смену родového порядка наследования княжеских «столов» майоратом. Эта смена произошла в период русско-ордынских отношений. Причина этих изменений в рамках данной трактовки видится во внутренних русских причинах. Родовая система трансформировалась в майорат через

² Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России. М. : Изд-во графа. М. Н. Толстой, В. В. Сиковского. 10 с. ; Его же. История государства Российского. Т I–IV. Калуга : Золотая аллея, 1993. 560 с. ; Его же. История государства Российского. Т. V–VIII. Калуга : Золотая аллея, 1993. 576 с. ; Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единодержавия в древней Руси. СПб. : Тип. Д. Е. Кожанчикова, 1863. 463 с.

промежуточную удельную фазу. Удельная система сформировалась вследствие таких внутренних факторов как ландшафтные особенности Северо-Восточной Руси (ее территория распадается на мелкие речные бассейны) и поздняя ее колонизация податным населением, когда уже князья были сложившимися хозяевами земель и значение народных собраний здесь изначально сравнительно невелико.

Удельная система сменилась государственным единством Северо-Восточной Руси, в результате того, что уделы при дроблении между наследниками очень уменьшились в размерах и становились легкой добычей агрессии тех или иных удельных княжеств, которые по случайным причинам мельчали меньше других. Влияние Орды на процессы трансформации политической системы Северо-Восточной Руси в рамках этой концепции оцениваются как ничтожные.

Особенную позицию в своих трудах высказывали русские историки-эмигранты в 20-30 гг. XX в., называвшие себя «евразийцами» - Г.В.Вернадский, Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Э. Хара-Дуван³. Их точка зрения основана на созданном ими образе «России-Евразии». Это образ огромного государства, с дружественно настроенными друг к другу народами, близкими в антропологическом и культурно-бытовом отношении, проживающими в сходных ландшафтных и климатических условиях, с общими государственными традициями. Этот образ в рамках данной концепции считался идеальным для России на протяжении всей ее истории. В период существования Орды Северо-Восточная Русь была частью такого государства, возглавляемого правителем Монгольской империи.

Четвертая позиция характерна для исторической науки в СССР. В советский период историческая наука развивалась в соответствии с марксистско-ленинской идеологией. Негативные высказывания К. Маркса по отношению к Орде и ее влиянию на Русь, о том, что монгольское господство

³ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь : АГРАФ ; М. : ЛЕАН, 1999. 480 с. ; Его же. Начертание русской истории. СПб. : Лань, 2000. 320 с. ; Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. : АГРАФ, 1997. 464 с. ; Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М., 2000. 560 с. ; Хара-Дуван Э. Русь монгольская: Чингисхан и монголосфера. М. : АГРАФ, 2002. 320 с.

«...не только подавляло, но и оскорбляло, иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»⁴ определило содержание исследовательских подходов к теме, в трудах советских ученых.

Специальное постановление ЦК ВКП (б) от 09.08.1944 г. налагало запрет на «приукрашивание Золотой Орды» и «рекомендовало» сосредоточить исследования на освещении совместной борьбы народов с иностранной агрессией. Ориентируясь на формационную теорию, советская историография, оценивая русско-ордынские связи, основной акцент делает на том, что Орда данями, «ратями» препятствовала развитию производительных сил и производственных отношений на Руси.

Поэтому в советской научной литературе взаимоотношения Руси с Ордой оцениваются в основном как отрицательные для развития русских земель (А.Н.Насонов, В.В.Мавродин, Б.Д. Греков, А.Ю.Якубовский, В.В.Каргалов, В.Л.Егоров, Ф.Ф.Шахмагонов, И.Б.Греков)⁵. При этом отрицается факт государственной принадлежности русских земель Орде.

Правда, из этого единодушного потока мнений есть и исключения. Так, это касается точки зрения М.К.Любавского, высказанной в 20-е гг. XX в. в духе следования русской дореволюционной традиции: «Наивысшим государем Руси, от которого получали свою инвестируру русские князья, соответствовавшим императорам, западному и восточному, был царь Ордынский, рассматривавший всю Русскую землю как свой улус, как одно из своих владений»⁶. А.Н.Насонов, писавший о русско-ордынских отношениях до упомянутого постановления ЦК ВКП (б) и окончательной выработки советской наукой единой позиции по идентификации связей Орды и Руси, для короткого периода третьей четверти XIII в. характеризует власть Орды над русскими землями как государственную на основании того, что в русских

⁴ Marx K., Secret Diplomatic History of Eighteen Century. London, 1899, P.78.

⁵ Мавродин В.В. Народное движение против иноземных захватчиков в Древней Руси. - Л.: Политич. лит., 1945. С. 12 ; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. - М - Л.: Аккад. наук СССР, 1950. С. 9 – 11 ; Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь XIII век. - М.: Просвещение, 1966. С. 105 ; Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские земли в XIII-XV веках. - М.: Молодая Гвардия, 1986. С. 82.

⁶ Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб. Лань , 2000. С. 146-147.

землях постоянно находились ханские баскаки и гарнизоны⁷. Другим исключением из общепринятой позиции этого времени стала карта М.Г. Сафаргалиева в книге «Распад Золотой Орды», вышедшей в Саранске в 1960 г., где Северо-Восточная Русь обозначена им как часть Орды⁸.

Пятой, особенной по критериям и конечной оценке, явилась позиция Л.Н.Гумилева⁹. В своих книгах он высказал идею о равноправном военно-политическом, антизападном союзе независимых русских земель и Орды. Такая точка зрения обосновывалась Л.Н. Гумилевым с позиций созданной им пассионарной теории этногенеза. Согласно этой теории в основе русско-ордынского союза, лежит «комплиментарность» (симпатия) русских и представителей этносов Орды. Причина симпатии – благоприятное взаимодействие частот полей их «геобиохимической» энергии.

В постсоветский период относительно оценки русско-ордынских отношений в исторической науке сформировался широкий спектр мнений. Часть современных ученых определяет положение русских земель в системе политических связей Орды как принадлежащих государственно-территориальной системе Орды. Среди них - А.Л. Юрганов, И.Н. Данилевский, Ч.Дж. Гальперин¹⁰. Так, И.Н. Данилевский пишет: «В отечественной историографии принято подчеркивать, что установление «монголо-татарского ига» вовсе не означало вхождения русских земель в состав Монгольской империи, ...◊... В такой точке зрения, проглядывает, на мой взгляд, некое «патриотическое» лукавство»¹¹. Но в современных работах сосуществует и позиция о государственном суверенитете русских

⁷ Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л. Акад. наук СССР, 1940, С. 9–10.

⁸ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Сборник статей на стыке континентов и цивилизаций. М. : ИНСАН, 1996. С. 522-523.

⁹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. : Мысль, 1989. 764 с. ; Его же. Конец и вновь начало. М. : Ин-т Ди-Дик, 1997. 243 с. ; Его же. От Руси до России. М. : Дрофа, 1996. 352 с.

¹⁰ Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М. : МИРОС, 1998. С. 162, 164; Данилевский Ч. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001. С. 179. ; Гальперин, Ч. Вымышленное родство. Москва не была наследницей Золотой Орды // Родина. 2003. № 12. С. 68–71

¹¹ Данилевский Ч. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М. : Аспект Пресс, 2001. С. 177-178, 179.

земель¹². В ряде работ ученые, исследуя русско-ордынские связи, следуют позитивистскому подходу и не оценивают их политического статуса¹³.

Зарубежная историография поддерживает в основном позицию о существовании государственных связей Руси и Орды. Наиболее серьезные разработки этой проблематики принадлежат американским историкам Э. Кинану и Д. Островскому. Результаты их научных поисков можно обобщить следующим образом: «Московия была составной частью степной державы монголов»¹⁴.

Современные историки также раскрывают отдельные аспекты, характеризующие политические связи между Ордой и Русью. Так, формы формального суверенитета хана над Русью, систематизированы Ю.В.Кривошеевым и К.А.Соловьевым¹⁵. Правовое регулирование ханами жизнедеятельности в русских землях исследованы Р.Ю.Почекаевым¹⁶, развившим идеи, заложенные в советский период М.К.Усмановым. Он выявил в ханских ярлыках русским князьям и митрополитам признаки нормативных актов. Легитимность власти хана над Русью доказаны в исследованиях А.А. Горского, К.А.Соловьева, И.Н.Данилевского. В основе этих исследований – изучение свидетельств источников о применении к хану титула «царь», к Руси - «Орда Залеская», суждений князей об отсутствии у них права не подчиняться хану¹⁷.

Таким образом, историография русско-ордынских отношений имеет долгую историю. Она связана, как и с изучением их отдельных аспектов, так и с исследованием политической составляющей этих связей. Однако

¹² Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. С. 353.

¹³ Горский А. А. Москва и Орда. М. : Наука, 2000. 182 с.

¹⁴ Гальперин Ч. Дж. Вымышленное родство Москва не была наследницей Золотой Орды // Родина. 2003. № 12, С. 68-71.

¹⁵ Соловьев К. А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс]. URL: history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

¹⁶ Почекаев, Р. Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: Историко-правовое исследование [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf> (дата обращения: 22.08.2010).

¹⁷ Горский А. Л. Москва и Орда. С. 87–89; Данилевский Ч. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). С. 177-179, 277, 282, 302-306.

специального целостного научного исследования политического статуса этих связей до настоящего времени не существует. Взятые отдельно, результаты данных исследований не позволяют охарактеризовать место русских земель в системе политических связей Орды.

Целью настоящего исследования является характеристика политического статуса (от лат. «status» - «положение», «состояние») земель Северо-Восточной Руси в XIII-XV вв. в системе политических связей Орды.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- на основе анализа политических связей Орды и Северо-Восточной Руси определить их периодизацию;

- проанализировать русско-ордынские политические связи через систему признаков государства как политического института с учетом конкретно-исторических особенностей объекта исследования;

- охарактеризовать государственно-политический статус земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды в разные хронологические периоды.

Источниковая база диссертации разделена на четыре группы.

Для исследования политических связей необходим источник информации, повествующий относительно подробно и последовательно, с соблюдением хронологического порядка о многообразных событиях в исторической динамике. Таковыми в первую очередь являются летописи. О событиях до 1305 г., повествует самая древняя из русских летописей – Лаврентьевская. Ипатьевская летопись интересна для исследования информацией о военном сотрудничестве Юго-Западных русских княжеств и Орды, в тот период, когда Северо-Восточная Русь еще не граничила с осуществляющими экспансию на восток, западными государствами. Эта помощь задерживала приближение границ Литвы к Северо-Восточной Руси. Также в комплексе с фактами военной поддержки Ордой Северо-Восточной Руси против Литвы в XV в., данная информация характеризует в целом

военную помощь русским землям войсками Орды, как систематическую, длительную во времени. Две названные летописи ограничиваются XIII в., поэтому при исследовании поздних периодов русско-ордынских отношений основными становятся общерусские летописи XVI в. - Симеоновская, Воскресенская, Никоновская. Для детализации целого ряда событий применяются локальные летописи Новгорода, Твери, «Казанский летописец», Вологодско-Пермская летопись. Информацию Ипатьевской летописи о военном сотрудничестве продолжают литовско-белорусские и литовские летописи.

Вторая группа источников представлена сообщениями иностранных путешественников. Их авторы записывали в основном то, что интересовало правителей их стран – организация войска, информация о войнах, смена ханов. Арабские и персидские летописи, собранные В.Г. Тизенгаузенем в «Сборнике материалов, относящихся к истории Золотой Орды» привлечены для анализа участия русских воинов в ордынских внутренних и внешних войнах¹⁸. Плано Карпини, Марко Поло и Гильем де Рубрук сообщают об обряде очищения, о ханских чиновниках в Южной Руси, о сборе дани, о наместниках из Орды в русских землях. «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна начала XVI в. интересны сведениями об обряде встречи на Руси, послов от хана в период подчинения ее Орде. Китайский источник «Полное описание монголо-татар» Мэн-да Бэй-лу интересен для исследования описанием символов власти и подчинения.

Третья группа источников - это ханские ярлыки двух типов: официальные письма князьям и жалованные грамоты митрополитам. Первых сохранилось три: Едигея к Василию I, Ахмата и Муртазы к Ивану III. Вторые частично сохранились в переводе, в кратком собрании ханских ярлыков, включенных в Львовскую летопись. Их пять. Шестой ярлык из названного собрания – подорожная грамота. Содержание ярлыков, особенно ярлыка

¹⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. 2. М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1941. С. 81, 156.

Менгу-Тимура, интересно информацией об ордынских чиновниках на Руси, перечнем даней и обязательств русских земель перед ханом¹⁹.

Четвертая группа источников - духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. Они интересны сведениями о степени реального и формального подчинения русских земель Орде на конкретный момент отношений, информацией о легитимности власти хана над Русью.

Методология исследования. В основе исследования заложен системный подход. Общественно-политическая реальность взаимодействия Орды и русских земель представляет совокупность таких подсистем как политическая власть хана над Русью, дань, военные походы ордынцев на Русь, военное русско-ордынское сотрудничество. Характеристика статуса русских земель в системе политических связей с Ордой, также представляет систему из характеризующих признаков, таких как признаки независимого государства или государственной принадлежности.

Кроме того значимым оказался междисциплинарный подход. В исследовании используются политико-правовые определения понятия «государство» и признаки государства. Понятие «государство» является многозначным. В работе государство определяется как политико-территориальная суверенная организация публичной власти, имеющая специальный аппарат управления и принуждения, способная делать свои веления обязательными для населения всей страны²⁰. Это содержание понятия «государство» взято за основу в исследовании. Государство раскрывается и характеризуется через ряд признаков: 1) наличие публичной власти, располагающей специальным аппаратом управления и государственного принуждения, насилия; 2) организация власти и населения по территориальному признаку; 3) государственный суверенитет, понимаемый как двуединство верховенства и единственности власти государства на определенной территории по отношению к отдельным лицам

¹⁹ Сборник документов по истории СССР. Ч. II. XI –XV вв. М. : Высш. шк., 1971. С.183–184.

²⁰ Автономов А.С., Попов В.А.. Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 7. – М.: Большая Рос. энцикл., 2007 С. 542.

и сообществам внутри страны и независимость во взаимоотношениях с другими государствами; 4) всеобъемлющий, общеобязательный характер актов, издаваемых государством; прерогатива (исключительное право) государства на издание законов и иных нормативных актов, содержащих общеобязательные правила поведения для населения страны; 5) налогообложение и взимание налогов, пошлин и других сборов²¹.

Для избегания модернизации исторических событий и общественных систем учитываются конкретно-исторические обстоятельства средневековья. Для исследования имеют значение особенности: приверженность средневековых обществ традициям, обычаям предков, в т.ч. в отношениях власти-подчинения; религиозность людей, склонность объяснять любое положение дел Божьим промыслом и мириться с ним; большое значение клятв, особенно во взаимосвязи их с религиозными святынями «на которых» делаются клятвы; сакральная связь правителя с народом и территорией, перенесение этой связи на потомков правителя.

Реализация подходов возможна на основе принципа историзма. Он позволяет рассмотреть русско-ордынские связи в динамике их изменения, в их связи с конкретно-историческими условиями существования Руси, Орды.

Подходы и принципы обусловили использование проблемно-хронологического метода, который позволил русско-ордынские связи расчленить на ряд узких проблем и каждую исследовать в хронологической последовательности. Для обобщения интерпретации исторических свидетельств русско-ордынских связей и выявления единой их системы использован также историко-системный метод. Выявление соответствия статуса русских земель в их политических связях с Ордой, особенным чертам статуса государства или части другого государства потребовало привлечения историко-сравнительного метода.

²¹ Автономов А.С., Попов В.А. Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 7. – М.: Большая Рос. энцикл., 2007 С. 542-543.

Научная новизна заключается в том, что это первое специальное обобщающее исследование, посвященное анализу политического статуса земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды. В ходе исследования на основе особенностей содержания, характеристики, интенсивности важнейших форм их проявления – отношений политической власти, дани, военной борьбы, военного сотрудничества – составлена периодизация русско-ордынских политических связей. В общей протяженности русско-ордынских связей выявлены периоды суверенитета русских земель, периоды принадлежности их государственно-территориальным структурам Орды, периоды фактического суверенитета русских земель при формальной государственной принадлежности их Орде.

Научно-практическая значимость результатов исследования состоит в том, что выявленный политический статус Северо-Восточной Руси позволяет глубже осмыслить процессы становления и развития российской государственности. Полученные результаты могут быть применимы в обобщающих трудах, посвященных политической истории Руси. Выводы исследования могут быть использованы для осмысления существующих исторических карт восточной Европы XIII-XV веков. Материалы и выводы диссертации могут быть востребованы при разработке учебников, учебных пособий, научно-популярных сочинений по истории России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были апробированы на Международных научно-практических конференциях (г. Пермь, 2010 г., г. Пермь, 2011 г.), на Всероссийских научно-практических конференциях (Пермь 2009; Пермь 2010; Уфа 2010; Пермь 2011). Результаты диссертации нашли отражение в 13 публикациях, общим объемом 9,4 п.л., в том числе три – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ («Преподавание истории в школе». – № 7. – 2009; «Преподавание истории в школе». – № 4. – 2010; «Вестник Челябинского государственного университета». – № 22. – 2011). По теме диссертации автором издана

монография (Пермь 2009 г.). Диссертация обсуждена на заседании кафедры древней и средневековой истории России ФБГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет», протокол № 5 от 16 ноября 2011 г.

Положения работы, выносимые на защиту:

1. Политические связи Орды и русских земель выражались в следующих основных формах: политической власти хана над русскими землями; дани в Орду с русских земель; военных походах ордынских войск на русские земли; военном сотрудничестве Орды и русских земель. На основе качественных особенностей совокупности проявления данных форм политических связей, интенсивности их проявления, выделено четыре длительных периода в русско-ордынских отношениях, состоящие из тринадцати подпериодов.

2. Политические связи Орды и русских земель исследованы с помощью основных общепринятых в общественных науках признаков государства как политического института в соотнесении с конкретно-историческими особенностями средневековой эпохи и объекта исследования. Совокупность признаков государства в отдельные периоды русско-ордынских политических связей свидетельствует о государственном суверенитете русских земель, в другие периоды – о его утрате и государственном единстве земель Северо-Восточной Руси и Орды.

3. Государственно-политический статус земель Северо-Восточной Руси как территориально-политический элемент государственности Орды выявлен в периоды: 1242-1361 гг. (120 лет), сентябрь 1382 – апрель 1395 гг. (12,5 лет), 1412-1414 гг. (3 года).

Лето 1445 –1461 гг. (16,5 лет), – период, когда Северо-Восточная Русь была территориально-политическим элементом Казанского ханства.

4. Самостоятельный политический статус земель Северо-Восточной Руси как суверенных государств выявлен для периодов: 1362 - сентябрь 1382

гг. (21 год), апрель 1395-1411 гг. (16,5 лет), 1415 -1427 гг.(13 лет), 1481-1502 гг. (22 года). В общей сложности это 72,5 года.

5. В периоды 1428 – лето 1445 гг. (17,5 лет) и 1461 – 1480 гг. (19 лет), статус Северо-Восточная Руси в системе связей с Ордой двойственный - формально Русь признавала над собой власть хана Орды, а фактически являлась суверенной от нее.

Структура исследования обусловлена решением поставленных в нем задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении сформулирована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цели и задачи исследования, проанализирована степень изученности проблемы, источниковая база, изложена методология, обоснована научная новизна и научная значимость диссертации.

В главе I. *«Характеристика политических связей Орды и земель Северо-Восточной Руси»* исследуются проявления форм и содержания политических связей Орды и земель Северо-Восточной Руси, такие как политическая власть хана над русскими землями; дань в Орду, собираемая в русских землях; военные походы ордынских войск на русские земли; военное сотрудничество Орды и русских земель. В зависимости от качественных особенностей данной совокупности форм и содержания политических связей, интенсивности проявления отдельных форм, русско-ордынские отношения разделены на периоды, каждый из которых проанализирован в отдельном параграфе диссертации.

В параграфе 1.1. – *«Политические русско-ордынские связи в 1242-1362 гг.»* - рассматривается период, характеризующийся властно-подчиненными связями Орды и Северо-Восточной Руси. В 1243-1244 гг. русские князья приезжают в Орду, получают от хана ярлык на княжение, Ярослав

Всеволодович назначается «великим князем», а Владимир утвержден главным городом на Руси. Началась выплата дани в Орду. В 1252 г. на Северо-Восточную Русь против ряда князей, не желавших подчиняться, ханом был организован карательный поход. В этот период ханскими чиновниками были проведены две переписи населения Северо-Восточной Руси (1257; 1275 гг.), в русских землях начал функционировать постоянный институт чиновников нерусского происхождения, размещены постоянные ордынские военные гарнизоны. Имеются летописные свидетельства о «дани кровью» - подневольном, судя по характеру летописных сообщений, участии русских дружин (1263; 1278 гг.) в организуемых ханом военных походах на другие страны. Сбор дани в Орду в этот период регулярен, хан в своих ярлыках освободил от даней русское духовенство, а купцов - от пошлин, т.е. Орда контролировала прямое и косвенное налогообложение на территории Северо-Восточной Руси. В короткий отрезок времени, в конце 1250– начале 60-х гг. XIII в., дань в русских землях с особой жестокостью собиралась мусульманскими купцами-откупщиками.

После 1280 г. постоянная ордынская администрация и гарнизоны в русских землях отсутствуют. О «дани кровью» информации нет. Переписей населения после 1275 г. не было. Дань собирали и отвозили в Орду с русских земель только русские князья. В остальном содержание русско-ордынских связей повторяется. На данный временной период можно выделить два этапа особенно жестоких ордынских военных походов на русские земли, организованных правителями Орды для наказания не подчинившихся им земель и князей, - Андрея Городецкого, Дмитрия Переяславского (1281-1293 гг.) и Тверского княжества (1315-1327 гг.).

В этот период (80-е гг. XIII в.) Орда активно осуществляла походы на Литву и Польшу. Их цель - наказание за нападения на русские земли и их защита от западной экспансии. Эти походы осуществлялись Ордой как самостоятельно, так и совместно с русскими отрядами.

В параграфе 1.2. – «*Формы и содержание политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1362-1427 гг.*» – исследуется период отсутствия подчиненных отношений русских земель к Орде.

В условиях междоусобной войны в Орде, названной в летописях «Великая Замятня», власть Орды и ее правителей над русскими землями была до 1372 г. формальной, а в 1372-1382 гг. ее не было совсем. С 1362 г. в Северо-Восточной Руси все вопросы решаются соотношением сил местных русских княжеств. Ярлык на Владимирское княжение, отданном ханом, не московскому князю, а Суздальскому (1365 г.) и Тверскому (1371 г.), не давал его обладателю фактической возможности получить владимирские земли в правление из-за противодействия воле хана со стороны Москвы. Дань в Орду князья не отвозят, «дань кровью» Орде по источникам не прослеживается. В 1370-х гг. в Северо-Восточной Руси формируется антилитовская и антиордынская коалиция князей во главе с Московским князем. Эта коалиция ведет до 1382 г. войну с Ордой и обособленными в условиях междоусобицы в Орде отрядами ордынцев.

С 1382 г. на 12 лет происходит восстановление полной зависимости русских земель от Орды после объединения ее Тохтамышем и разорения им Москвы. Восстанавливается выплата в Орду дани, возобновляются поездки князей в Орду к хану, получение ярлыков на княжение, русские воины участвуют в ордынских походах в Среднюю Азию против Тимура.

В 1395 г. вновь прекращается зависимость русских земель от Орды, разгромленной Тимуром, возглавляемой не ханом из династии Джучи и охваченной междоусобной войной. (Исключение – 1412-1414 гг., когда власть в Орде принадлежала детям Тохтамышша). В данный период, русские земли не платили дань в Орду, князья не получали ярлыки. В декабре 1408 г. был организован мощный поход ордынцев на Русь, с целью покарать за неповиновение Орде и восстановить зависимость русских земель, но цели он не достиг. Участие ордынцев в отражении агрессии Литвы на Русь имело место в 1406 и 1408 гг.

В параграфе 1.3. «Анализ политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1428-1480 гг.» – исследуется период, когда при фактической независимости от Орды, русские земли признают над Русью формальный суверенитет ордынского «царя».

Период характерен стремлением князей использовать Орду как орудие во внутрирусской борьбе, что было связано с получением ярлыка и выплатами дани в Орду. Это связано с противостоянием в 1428-1437 гг. Василия Темного и Юрия Галицкого, обратившихся к хану Орды с просьбой рассудить в споре за ярлык.

В период 1437 – 1445 гг. в Орде происходила междоусобная борьба и одновременно было полное преимущество Василия Темного в его противостоянии с детьми Юрия Галицкого. Дань Орде в этих условиях не выплачивалась, фактической власти в эти годы ханы Орды над Русью не имели.

В период 1445 – 1461 гг. (за исключением 12.02.1446 – 17.02.1447 гг.), наблюдалась политическая зависимость русских земель от Казанского ханства. Русь платила в Казань выкуп за плененного Василия Темного долгосрочными платежами, в русских землях функционировала система казанских чиновников, казанские военные отряды на стороне Василия Темного участвовали в подавлении оппозиции Дмитрия Шемяки, а также защищали границы Руси от нападений войск Орды.

Внутри вышеназванных периодов апрель – май 1434 г. и 12.02.1446 – 17.02.1447 гг. власть на Руси захватывали Юрий Галицкий и Дмитрий Шемяка. В эти периоды Русь открыто проявляла себя независимой от Орды и враждебной ей.

В 1461-1472 гг., первом десятилетии правления Ивана III, дань в Орду не выплачивалась, власть хана над Русью была формальной. Для Орды это время постоянных войн с Крымским ханством, поэтому военных походов на русские земли Орда в эти годы не предпринимала.

В период 1472-1480 гг. наблюдается зависимость русских земель от Орды. Формально власть над Русью была у ордынского хана, а Московский князь называет себя, его «улусником». До 1476 г. в Орду выплачивается дань, но в меньших размерах, чем в прошлые периоды зависимости. Было два крупных похода войск Орды на Русь – 1472, 1480 гг.

В параграфе 1.4. – *«Характеристика политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1481-1502 гг.»* - рассматривается период, в котором проявлений подчинения Орде и ее хану со стороны русских земель не было, она была от Орды независима фактически и формально. Русские земли не платили дань в Орду, русские князья не получали ярлыки от хана, не проявляли по отношению к хану покорности и символов вассального подчинения. В этот период в союзе с Крымским ханством Московское государство ведет войну с ослабленной Ордой.

Содержание и характеристика связей Орды и русских земель неоднозначна в течение всего периода русско-ордынских отношений. Русско-ордынские отношения длились 260 лет. За этот период неоднократно менялись взаимные интересы, соотношение военных сил, различные «вызовы» возникающие и перед Ордой и перед русскими землями. И как следствие менялись совокупность проявления политических связей русских княжеств и Орды, менялась интенсивность их. Характеристика русских земель в системе связей их с Ордой были неоднозначны во времени и должны исследоваться по выявленным периодам.

В главе II *«Признаки, идентифицирующие политический статус земель Северо-Восточной Руси в системе их связей с Ордой»* последовательно исследуются все принятые в общественных науках признаки государства и как эти признаки проявляются в конкретно-исторических особенностях Восточной Европы XIII-XV вв., какими особенностями и характеристиками они должны обладать в качестве свидетельства государственной самостоятельности русских земель или в

качестве аргумента в пользу принадлежности русских земель государственной территориально-политической системе Орды.

В параграфе 2.1. – *«Территориальное верховенство»* - исследуется признак верховенства над территорией Северо-Восточной Руси и особенности проявления этого признака в русско-ордынских связях. Тот факт, что Русь Ордой делилась на «тьмы», а русские князья с обретением ярлыка получали от хана земли княжеств в «условное» владение с обязательством собирать дань, выполнять положения ярлыков, служить в войске, свидетельствует о территориальном верховенстве Орды над Русью. Территориальное верховенство Орды над Русью подтверждается и тем, что ханы изменяли своим решением границы княжеств, и что ханы предоставляли церкви иммунитетные права, фактически создавая в княжествах внутренние границы. Кроме того, защита русских земель от военного продвижения ордынских войск часто отсутствовала, что тоже характеризует территориальное верховенство Орды над Русью. Названные проявления признака территориального верховенства Орды над Русью, проявлялись не всегда. В периоды, когда русские князья, управляя и владея территорией своих княжеств, не служили при этом хану; когда они правили на основе русских обычаев, по духовной грамоте предка; когда в русские земли они не пускали ордынских чиновников и ордынские военные отряды; когда русские воевали с Ордой, отстаивая неприкосновенность своей земли, - данный признак государства проявлялся как аргумент территориального верховенства над русскими землями русских князей и государств.

В параграфе 2.2. – *«Публичная власть как признак государства»* - исследуется проявление в контексте русско-ордынских связей признака государства «публичная власть». Публичная власть Орды как государства над русскими землями проявлялась наличием в них аппарата постоянных ордынских чиновников и подчиненных им военных гарнизонов. Об этом также свидетельствует ситуация, когда русские князья правили княжествами на основании ханского ярлыка в случае, когда он фактически, а не формально

определял их княжеское положение и сопровождался обязательным выполнением князьями поручений хана по управлению княжествами и сбором налогов для хана. Такая ситуация фактически превращала князей в чиновников хана. В периоды, когда князья управляли княжествами самостоятельно, с помощью собственного управленческого аппарата, на основании русских обычаев, публичная власть над русскими княжествами, проявляется как признак суверенитета русских государств.

В параграфе также исследуется система принуждения публичной властью. Дается характеристика военных ордынских походов в русские земли по их целям и результатам и их оценка как проявление функции принуждения публичной властью Орды русских земель в ситуациях их неповиновения. Все крупнейшие походы ордынцев на Русь были акциями государственного публичного принуждения, восстанавливающими публичную власть хана над Русью или неудачно пытающимися это сделать.

В параграфе исследуется легитимность власти хана над Северо-Восточной Русью. На основе летописных свидетельств отношения к хану, титулования хана, высказываний князей о «неподобающем» для них сопротивлении хану, обозначении русской земли самими русскими как «улуса» царева, представлены свидетельства легитимности власти хана над Русью.

В параграфе 2.3. – *«Система налогообложения как признак государства»* - исследуется возможность характеристики дани в Орду с Руси как налогов, взимаемых Ордой с русских земель. Делается это, на основе сопоставления особенностей составных частей ордынского «выхода» и признаков налогов. Также применяются формулировки и характеристики контрибуции, откупа от агрессии. При анализе «выход» делится на дань с доминирующими признаками налога, контрибуции, подарка, откупа. Дань с признаками налога, характеризуется тем, что ею облагается не государство-победитель как при контрибуции, а население земли; что его собирает само государство-получатель через свои специальные институты; его размеры

ориентированы на доходы и количество населения; что существуют косвенные налоги и группы лиц освобождаемых от сбора налогов. Когда названные характеристики ордынской дани имели место, в конкретно-исторический период русско-ордынских связей, ордынская дань была именно налогом, которым Орда облагала русское население.

В параграфе 2.4. – *«Верховенство в правотворчестве»* - на основании содержания, формы, а также действия в пространстве, времени и по кругу лиц, выявлено, что ханские ярлыки были нормативно-правовыми актами для русских земель. В периоды, когда публичная власть над русскими землями принадлежала Орде, ярлыки являлись проявлением признака государственной принадлежности Руси Орде. При отсутствии публичной власти Орды над Русью, ярлыки, не имеющие юридической силы, были формальным документом.

В параграфе 2.5. – *«Признаки государственного единства, проявляющиеся в военном сотрудничестве»* - анализируются совместные военные русско-ордынские походы на другие государства и защита войсками Орды русских земель от иностранной агрессии. Исследование направлено на выявление того, может ли это являться проявлением единой системы обороны Орды и русских земель. Для этого анализируется наличие в военном русско-ордынском сотрудничестве таких характеристик как единая для обеих сторон государственная воля, принимающая решение о военных действиях; участие русских войск в военных кампаниях в далеких от Руси и ее интересов войнах; просьбы о военной помощи русскими князьями у хана. На основании этого делается вывод о том, что наличие приведенной выше совокупности характеристик свидетельствует в пользу проявления государственного единства в военном сотрудничестве Руси и Орды.

В параграфе 2.6. - *«Внутренний, внешний и формальный суверенитет»* - исследуется степень независимости и самостоятельности русских земель. Частично содержание данного признака опирается на выводы, сделанные в предшествующих параграфах: обложение данью населения русских земель,

управление землями через аппарат публичной власти Орды. Все это - свидетельство суверенитета над Русью Орды. Особенными проявлениями данного признака государства являются поездки князей в Орду, суды над князьями в Орде, «дань кровью». Когда данные элементы признака имели место, он проявлялся как подтверждение внешнего и внутреннего суверенитета над русскими землями именно хана. Также в параграфе рассматриваются формальные внешние формы, символы и атрибуты подчинения хану и Орде русских князей и земель. Это процедура получения князем княжеского «стола», сведения о процедуре встречи ордынских послов, символы княжеского положения, содержащие знак ханского пожалования княжества в виде «басмы». Также рассматриваются собственно русские символы власти этого периода, которых немного (золотые пояса, бармы как были у византийских императоров, нагрудная икона с изображением св. Александра Невского). Присутствие первых в государственной жизнедеятельности Руси свидетельствует о формальном суверенитете над нею Орды.

Все признаки государства русско-ордынских политических связей проявляются в русских землях как признаки государства Орда и, следовательно, как свидетельство государственных связей Орды и русских земель. Необходимо в конкретные периоды выявить совокупность данного проявления всех признаков одновременно, чтоб сделать выводы о государственном или межгосударственном характере связей Северо-Восточной Руси и Орды.

В главе III. «*Определение политического статуса земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды*» устанавливается соответствие выделенных в главе I форм и содержания русско-ордынских связей в разные хронологические периоды с рассмотренными в главе II сущностными признаками государства и государственных связей.

В параграфе 3.1. - «*Период государственной принадлежности русских земель Орде в 1242-1362 гг.*» - последовательно проанализировано

проявление всех признаков государства в данный период и выявлено что абсолютно все признаки государства в землях Северо-Восточной Руси свидетельствуют об отсутствии русских государств как независимых субъектов политики. Можно рассматривать русские земли в контексте ордынской государственности. Внутри периода есть небольшой этап ограниченный приблизительно 1257-1280 гг., когда на Руси были постоянные ордынские чиновники нерусского происхождения, осуществлявшие для хана административные функции. Это обстоятельство особенно усиливает проявление ордынской государственности в политической и общественной жизни в русских землях, делает особенно ярко выраженной принадлежность русских земель Орде.

В параграфе 3.2. - *«Период государственной независимости русских земель от Орды в 1362-1427 гг.»* - рассмотрено проявление признаков государства в русских землях в названный период и сделаны следующие выводы. В период 1362-1427 гг., кроме подпериодов 1382-1395 гг. и 1412-1414 гг., русские земли обладали собственным суверенитетом. Исключение признак легитимности власти хана, которая сохранялась на Руси за ханами Джучидами, контролировавшими столицу Орды. Подпериод 1373-1382 гг. отличается от других тем, что это время постоянной войны между союзом русских княжеств против Орды и разного уровня ордынскими правителями и территориальными образованиями. Короткие подпериоды 1382-1395 гг. и 1412 – 1414 гг. характеризуются тем, что в названный период большинство признаков государства по отношению к княжествам Северо-Восточной Руси проявляло себя как свидетельство двойственности политического статуса Руси. В это время существовало своеобразное «двоевластие», хотя более значительными наблюдаются признаки принадлежности русских земель Орде, особенно с учетом выплаты в Орду с русских земель дани, обладавшей признаками налога.

В параграфе 3.3. - *«Период формального суверенитета Орды над русскими землями, в 1428-1480 гг., кроме периода 1445-1461 гг.»* -

рассмотрена совокупность проявления признаков государства в русских землях в названный период и сделан следующий вывод: Северо-Восточная Русь признавала над собой власть хана Орды, но являлась частью Орды лишь формально. Фактически Северо-Восточная Русь была группой независимых государств-княжеств, объединявшихся весь период, в том числе насильственно, в единое Московское государство. Русские земли формально признавали себя частью Орды, князья признавали над собой сюзеренитет хана, принимали привозимые от хана ярлыки, на Руси хана по-прежнему называют «царем», но фактически он не управляет политическими процессами в русских землях и не влияет на них.

Наиболее отчетливо проявление признаков государственного единства, наблюдаются в промежутках: 1428-1437 гг. и 1472-1480 гг. Это периоды некоторого усиления центральной власти в Орде и политического ослабления Руси. В первом случае из-за внутривосточной «смуты» и ее ожидания, во втором – из-за угрозы антимосковского союза Орды, Польско-Литовского государственного объединения, Казанского ханства и Новгородской республики, при временном разгроме Крымского ханства, союзника Москвы. Особенными являются очень короткие подпериоды: апрель – май 1434 г., и период с 12 февраля 1446 по 17 февраля 1447 г., когда власть в Московском княжестве захватывали противники Василия Темного, открыто демонстрировавшие свою антиордынскую политику. В 1437-1445 гг. и 1461-1472 гг., из-за внутренних войн в Орде, наличия в ней нескольких ханов, ее распада, государственные связи русских земель с Ордой были только формальны и слабо выражены.

В параграфе 3.4. - *«Период государственной принадлежности русских земель Казанскому ханству, в 1445 – 1461 гг.»* - исследование признаков государства в контексте событий в русских землях, позволяет сделать следующие выводы. Государственные связи русских земель и Орды в этот период отсутствовали. Место Орды заняла временно «Новая Орда» - Казань. Абсолютно все признаки государства, применительно к землям Северо-

Восточной Руси свидетельствуют о принадлежности русских княжеств к государственности Казанского ханства. Во многом это связано с ослаблением Московского государства, хотя очевиден временный характер данного положения дел по причине значительного превосходства людского, экономического, военного потенциала Северо-Восточной Руси. Весь период наблюдается постепенное ослабление государственных связей Казанского ханства и Московской Руси.

В параграфе 3.5. - «Период суверенитета русских земель в 1481-1502 гг.» - рассмотрен период, для которого Московское княжество, представляющее уже объединенную Северо-Восточную и Северо-Западную Русь по всем признакам государства - публичная власть, территориальное верховенство, законотворчество, налогообложение, суверенитет, в том числе формальный – характеризуется как независимое государство.

В **заключении** диссертации представлены основные выводы исследования. Удалось в исторической динамике охарактеризовать политический статус русских земель в системе их связей с Ордой. Из 261 г. русско-ордынских отношений Северо-Восточная Русь была независима от Орды 89 лет. Из этого срока 16,5 лет она являлась частью Казанского ханства, позиционировавшегося как правопреемник Орды и 72,5 г. государства Северо-Восточной Руси были независимы от иностранных государств. Только 22 г. из 72,5 лет собственный суверенитет на Руси воспринимался как постоянный, легитимный политический статус. В остальное время суверенитет был ущербным, в том плане, что на Руси существовала готовность уступке Орде части суверенитета, если власть в ней, будет принадлежать «царю» Орды и Руси из династии Джучи, а не военачальнику не царского рода, узурпировавшему власть.

Государственный характер политических связей Северо-Восточной Руси и Орды, включает в общей сложности 172 г. Из них приблизительно 36-37 лет эта вовлеченность только формальная – в форме формального признания сюзеренитета хана над русскими землями и отправки ему

подарков. Принадлежность русских земель ордынской государственности не только формальная, но и фактическая длилась 135-136 лет. В этом периоде наблюдается 24 года, когда формы вовлеченности в ордынское государство русских земель были особенно сильны – функционирование в русских землях постоянных ордынских чиновников, гарнизонов, осуществление переписей для упорядочивания налогообложения.

Отработанная модель исследования может быть применена для изучения содержания и характера связей Орды с другими землями Руси – Северо-Западной Русью, Юго-Западной, Западной Русью. Синтез названных исследований и данного позволит охарактеризовать политические связи Орды и русских земель в целом, в динамике их развития и изменения, позволит создать новые исторические карты западной границы Орды в различные периоды, с включением в ее территорию отдельных или всех русских земель, либо ограничивая территорию Орды границами Руси.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Назипов И. И. Легитимность власти Улуса Джучи (Орды) над русскими землями / И. И. Назипов // Преподавание истории в школе. – 2009. № 7. – С. 29-32.

2. Назипов И. И. Являлась ли политическая власть Улуса Джучи (Орды) над землями Северо-Восточной Руси, государственной / И. И. Назипов // Преподавание истории в школе. 2010. – № 4. – С. 67-69.

3. Назипов И. И. Совместные военные кампании Улуса Джучи (Орды) и русских земель как аргумент за их государственное единство / И. И. Назипов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. – 2011. – № 22, Вып. 46. – С. 16-20.

в других изданиях:

4. Назипов И. И. Основные формы воздействия Орды на русские земли: дань, политическое господство, набеги, помощь от агрессии с Запада: научно-популярное издание / И. И. Назипов. – Пермь: АНО ВПО Пермский институт экономики и финансов, 2009. – С. 147. / 4,6 п.л. // ISBN 978-5-904417-01-7, ББК 63, 3(2) Н 19.

5. Назипов И. И. Типология дани для исследований в области истории государства и права / И. И. Назипов // Сборник статей Третьей Международной научно-практической конференции преподавателей «Актуальные проблемы экономики и управления в современном обществе». – 2009. – Вып. 3. - С. 631- 634.

6. Назипов И. И. Противоречивость форм воздействия Орды на Русь / И. И. Назипов // Сборник статей XI Всероссийской конференции «Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в ВУЗе, техникуме, школе». – Пермь, 2009. – С. 353-355.

7. Назипов И. И. Русь – государство-вассал или часть ордынского государства / И. И. Назипов // Сборник статей XI Всероссийской конференции «Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в ВУЗе, техникуме, школе», - Пермь, 2009. – С. 355-357.

8. Назипов И. И. Деление русско-ордынских отношений по временному признаку / И. И. Назипов // Сборник статей XI Всероссийской конференции «Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в ВУЗе, техникуме, школе». – Пермь, 2009. – С. 357.

9. Назипов И. И. Русско-ордынские отношения в исторической науке. Радуга оценок и характеристик / И. И. Назипов. // Сборник трудов преподавателей Пермского института экономики и финансов. – Пермь, 2009. – Вып 1. – С. 58-74.

10. Назипов И. И. Возможность характеристики ханских ярлыков как нормативно-правовых актов для русских земель XIII-XV веков, - т.е. как признака государственного единства Орды и русских земель в названный

период / И. И. Назипов // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции преподавателей «Актуальные проблемы экономики и управления в современном обществе», - Пермь, 2010. – Вып. 4. – С. 430-433.

11. Назипов И. И. Оценка М. К. Любавским влияния Орды на Русь / И. И. Назипов // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Научное и просветительское наследие М. К. Любавского и актуальные проблемы социально-экономической и политической истории России и ее регионов». – Уфа, 2010. – С. 28-31.

12. Назипов И. И. Проблема государственной принадлежности земель Северо-Восточной Руси Орде / И. И. Назипов. // Социально-гуманитарные науки и современность: межвуз. Сб. научных трудов. – Пермь. 2011. – Вып. 6. – С. 230-252.

13. Назипов И. И. Легитимная государственная власть в Северо-Восточной Руси в XIII-XV вв. / И. И. Назипов // Сборник статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления в современном обществе», - Пермь, 2011. – Вып. 5. – С. 522-524.